

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.22)“1941/1945”

DOI 10.26456/vthistory/2022.4.043–058

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНОВ КФССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ КИНДАСОВСКОГО КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ)

Ю.Н. Зеленская

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,
г. Петрозаводск, Россия

В статье на основе рассекреченных документов архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия и Национального архива Республики Карелия представлена картина лагерного быта заключенных Киндасовского концентрационного лагеря тюремного типа. Лагерь находился на территории Пряжинского района Карело-Финской ССР в годы Великой Отечественной войны и предназначался для «неблагонадежных» советских граждан. На основании протоколов допросов и воспоминаний узников удалось установить распорядок дня, условия труда и отдыха, рацион питания, отношение руководства и лагерной охраны к заключенным.

Киндасовский лагерь отличался особенно жестоким режимом. Лагерная администрация имела всеобъемлющую власть и не боялась наказания за совершенные преступления против личности. На примере лагеря в Киндасово в статье показаны проявления преступной политики администрации Военного Управления Восточной Карелии на территории оккупированных районов КФССР.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Финляндия, КФССР, оккупация, концентрационный лагерь, преступление.*

Для большинства жителей Республики Карелия д. Киндасово, признанная самой веселой деревней России, ассоциируется с праздником, юмором, положительными эмоциями. В годы Великой Отечественной войны о деревне слыла слава как о месте, где в полной мере проявилась преступная политика финских оккупационных властей. С 1941 по 1944 г. в Киндасово находился концентрационный лагерь тюремного типа для гражданского населения. Долгое время память о злодеяниях администрации Восточной Карелии хранили жители деревни. В сентябре 2022 г. на фрагмен-

те входной арки тюрьмы был открыт памятный знак «Киндасовский концлагерь».

Тема оккупационного режима Финляндии на территории Советской Карелии годы Великой Отечественной войны в историографии не новая. На протяжении многих лет ей занимаются ведущие ученые.

На рубеже 1980-х–1990-х гг. к теме оккупационного режима на территории КФССР в годы Великой Отечественной войны обратились специалисты из Финляндии. В 1989 г. вышла монография военного историка Х. Сеппяля «Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах». Книга вызвала огромный интерес у научной общественности и получила широкое признание. Исследователь осветил целый комплекс вопросов: национальный состав населения на территории Восточной Карелии, перемещение населения, распределение продуктов, оплата труда, состояние сельского хозяйства и промышленности на оккупированной территории. Особое внимание автор уделил обучению и религиозному воспитанию, агитации и пропаганде. Х. Сеппяля дважды в тексте упомянул Киндасовский лагерь, называя его «дисциплинарным». В Российской Федерации журнальный вариант книги на русском языке вышел в 1995 г.¹

Одновременно с Х. Сеппяля над темой оккупационной политики финской администрации в Восточной Карелии работал другой ученый из Финляндии – Ю. Куломаа. Территориальные рамки его изучения ограничивались г. Петрозаводском. В 1989 г. вышла фундаментальная работа Ю. Куломаа «Финская оккупация Петрозаводска, 1941–1944», которая на момент издания являлась единственной научной публикацией, рассказывавшей о вхождении финской армии в Петрозаводск, финнизации городской топонимики, системе управления в городе, концентрационных лагерях, продовольственном и материальном снабжении, социальном обслуживании национального и ненационального (представители народов, не относящиеся к финно-угорскому населению) населения. Монография Ю. Куломаа – результат масштабной работы, которую провел автор, изучая первичные документы в Национальном архиве и Военном архиве Финляндии. На русский язык книга впервые переведена в 2006 г.²

Итогом сотрудничества российских и финляндских историков в 1990-е гг. стало проведение международных конференций. Петрозаводский государственный университет в этот период неоднократно становился площадкой для обсуждения вопросов военной истории. В 1994 г. состоялась конференция «Карелия, Финляндия и Заполярье во второй мировой войне». На конференции прозвучал доклад исследователя из Финляндии А. Лайне «Гражданское население Восточной Карелии под финляндской оккупацией

¹ Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995 № 4–5. С. 96–113; № 6 С. 108–128.

² Куломаа Ю. Финская оккупация Петрозаводска, 1941–1944. Петрозаводск, 2006.

во Второй мировой войне»³, в 1995 г. он опубликовал статью⁴. Статьи А. Лайне способствовали приращению знаний о положении мирных граждан, находившихся в зоне оккупации в 1941–1944 гг., реконструкции различных аспектов их жизни.

Под влиянием внутривнутриполитических и внешнеполитических обстоятельств в Российской Федерации в 1990-е гг. начался процесс рассекречивания материалов, отражавших события Великой Отечественной войны. Профессиональным историкам стали доступны документы центральных, региональных и ведомственных архивов.

Появление источниковой базы способствовало росту научного интереса к данной теме у отечественных ученых. В 2000-е гг. вышел ряд работ, освещавших особенности оккупационного режима на территории Карелии.

Внимания заслуживает статья О.А. Киселевой и Т.В. Никулиной. Авторы через биографические нарративы показали положение населения на оккупированной территории, ввели в научный оборот новые исторические источники⁵. О лагерях для советских военнопленных на территории оккупированных районов КФСР писали С.С. Авдеев⁶, Н.А. Иванов⁷, Г.В. Чумаков. Из статьи Г.В. Чумакова «За колючей проволокой» следует, что положение в лагерях для военнопленных ничем не отличалось от режима в финских концентрационных лагерях для гражданского населения⁸. Л.Н. Юсупова обратилась к детской памяти. Воспоминания малолетних узников, несмотря на специфику детского восприятия прошлого, существенно дополняют и расширяют сведения, представленные в делопроизводственной документации, сохранившейся в архивах⁹.

³ Лайне А. Гражданское население Восточной Карелии под финляндской оккупацией во второй мировой войне // Карелия, Финляндия и Заполярье во второй мировой войне. Петрозаводск, 1994. С. 41–43.

⁴ Лайне А. Национальная политика финских оккупационных властей в Карелии (1941–1944 г.) // Вопросы истории Европейского Севера (проблемы социальной экономики и политики: 60-е годы XIX–XX вв.). Петрозаводск, 1995. С. 99–106.

⁵ Киселева О.А., Никулина Т.В. Гражданское население и оккупационный режим // Отечественная история. 2006. № 4. С. 70, 76–81.

⁶ Авдеев С.С. Немецкие и финские лагеря для советских военнопленных в Финляндии и на временно оккупированной территории Карелии (1941–1944 гг.) // Вторая мировая война и Карелия, 1939–1945 гг.: материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию начала Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 2001. С. 49–57.

⁷ Иванов Н.А. Финские лагеря для советских военнопленных на территории Медвежьегорского района Карело-Финской ССР // Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности: материалы VI международной научной конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. С. 65–71.

⁸ Чумаков Г.В. За колючей проволокой // Отечественная история. 2006. № 4. С. 81.

⁹ Юсупова Л.Н. Великая Отечественная война в Карелии в историко-антропологическом измерении: феномен военного детства // Человек и война: страницы военной истории России: Сборник научных статей. Петрозаводск, 2005. С. 24–33.

Большой вклад в изучение темы внес С.Г. Веригин. На основе впервые введённых в научный оборот документов он проанализировал национальную, этнокультурную и экономическую политику администрации Восточной Карелии.

Представители финно-угорских народов, проживавшие на оккупированной территории Советской Карелии, рассматривались руководством Финляндии как будущие граждане «Великой Финляндии». В отличие от некоренного населения, они получали привилегии, на них осуществлялось идеологическое воздействие. Содержанию и методам пропаганды посвящена статья С.Г. Веригина «Национальная политика финской администрации на оккупированной территории Карелии». Изучив архивные документы и материалы периодической печати, автор пришел к выводу, что в период эвакуации в 1944 г. на территорию Финляндии ушло незначительное количество жителей Карелии, национальная политика не дала финской администрации ожидаемых результатов¹⁰.

В продолжение этой статьи в 2011 г. вышла научная публикация С.Г. Веригина об этнокультурной политике финских оккупационных властей. Исследователь проанализировал проводившуюся просветительную и пропагандистскую деятельность среди карельского и вепсского населения и подтвердил основные положения, отмеченные в предыдущей своей работе. На территорию Финляндии в 1944 г. эвакуировалось только 3,35 % коренного населения Карелии¹¹.

На оккупированной территории Карелии финской администрацией предпринимались попытки восстановления деятельности предприятий промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Для этого привлекались специалисты из Финляндии, квалифицированные кадры из представителей карелов и вепсов, использовался труд заключённых концлагерей. До 1943 г. усилия властей в экономической сфере были ориентированы на обеспечение нужд армии, с 1943 г. – на разграбление и вывоз оборудования и природных ресурсов Карелии в Финляндию. Эти процессы рассмотрены в статье С.Г. Веригина¹².

Условиям оккупационного режима в Карелии посвящён отдельный раздел монографии С.Г. Веригина. Исследователь объяснил причины смены названия концентрационных лагерей на переселенческие. При этом он отметил, что переименование не способствовало смягчению установленного режима. Также автор разграничил понятия «концентрационный (пересе-

¹⁰ Веригин С.Г. Национальная политика финской администрации на территории оккупированной Карелии в 1941–1944 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2009. № 4. С. 5–19.

¹¹ Веригин С.Г. Этнокультурная политика финской администрации на оккупированной территории Советской Карелии в 1941–1944 годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 3 (116). С. 25–29.

¹² Веригин С.Г. Экономические аспекты финляндской оккупации Карелии (1941–1944 гг.) // История. 2021. Т. 12. Вып. 7. С. 100–112.

ленческий) лагерь» и «место принудительного содержания на оккупированной территории». Упоминание о Киндасовском лагере встречается в тексте в ходе перечисления лагерей, существовавших за пределами г. Петрозаводска¹³.

В финляндской историографии оккупационного режима на захваченной финнами территории Советской Карелии приводятся примеры преступлений финской администрации в отношении гражданского населения и военнопленных. При этом историки из Финляндии не признают сходство финского оккупационного режима с нацистским, установленным Германией на захваченных территориях СССР, отрицают термин «геноцид». Дискуссия, развернувшаяся между российскими и финляндскими историками, представлена в статье С.Г. Веригина «Финская оккупация Карелии в 1941–1944 годах»¹⁴.

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии неоднократно предпринимались попытки осмыслить и обобщить исторические материалы по данной теме. Существуют работы, посвящённые отдельным аспектам деятельности финской администрации на территории оккупированных районов КФССР. О Киндасовском лагере в научной литературе встречаются редкие, краткие упоминания. Анализ историографии вопроса позволяет сделать вывод о наличии пробела в изучении темы оккупации в Карелии в годы войны.

Рассекреченные в последние годы архивные документы открывают перед учёными новые возможности для изучения данной темы в контексте истории лагерной повседневности. Представляется, что в дальнейшем на основании новых источников специалисты в области военной истории и антропологии обратятся к изучению жизни заключённых в отдельных финских концентрационных лагерях и лагерях для военнопленных. Данная статья – попытка автора воссоздать условия пребывания гражданского населения в Киндасовском концентрационном лагере тюремного типа.

При подготовке статьи использованы документы и материалы, опубликованные в сборниках «По обе стороны Карельского фронта»¹⁵, «Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР»¹⁶, «Без срока давности: преступления нацистов и их пособ-

¹³ Веригин С.Г. Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск, 2009. С. 306–385.

¹⁴ Веригин С.Г. Финская оккупация Карелии в 1941–1944 годах: дискуссии между российскими и финляндскими историками // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. № 6. С.75–82.

¹⁵ По обе стороны Карельского фронта, 1941–1944 гг.: документы и материалы. Петрозаводск: Карелия, 1995. 636 с.

¹⁶ Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР: Сборник документов и материалов. [Б. м.], 1945.

ников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия»¹⁷.

Сборник «По обе стороны Карельского фронта» включает общую подборку исторических источников различного типа. В материалах издания нашли отражение решения партии и правительства КФССР, эвакуация населения и имущества республики на начальном этапе войны, деятельность партизанских отрядов и истребительных батальонов, функционирование Кировской железной дороги, патриотический подъем населения Карелии. Кроме того, сборник содержит делопроизводственные документы и источники личного происхождения, принадлежавшие противнику.

Тематический сборник документов и материалов «Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР» издан в 1945 г. В него вошли результаты работы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников. На страницах издания представлены свидетельства советских граждан и военнослужащих, пострадавших от преступлений финских оккупационных властей в военный период. Несколько воспоминаний принадлежат освобожденным в 1944 г. узникам Киндасовского концентрационного лагеря. Кроме того, в сборнике опубликованы показания солдат и офицеров финской армии о грабежах и издевательствах, которые они подвергали гражданское население и военнопленных на оккупированной территории.

Результатом работы большой команды историков и архивистов стали подготовка и издание в 2020 г. многотомного сборника «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны». Публикация широкого корпуса исторических источников стала возможна благодаря реализации с 2018 г. в нашей стране масштабного Всероссийского проекта «Без срока давности». В рамках проекта были рассекречены и переданы из ведомственных в региональные архивы документы о преступлениях нацистской Германии и её союзников на оккупированной территории РСФСР и КФССР. Отдельный том серии посвящён Республике Карелия. В нём опубликованы источники, повествующие об организации финляндского оккупационного режима, преступлениях против мирного населения на оккупированной территории Карелии, условиях жизни в оккупации, преступлениях против детства и т. д., а также протоколы допросов, в том числе заключённых Киндасовского лагеря. Однако, в отличие от рассекреченных документов из фондов архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия, они представлены в сокращённом виде.

¹⁷ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия: Сборник документов. М., 2020.

В основе исследования лежат документы из фондов Национального архива Республики Карелия и Управления ФСБ РФ по Республике Карелия. Управление ФСБ РФ по Республике Карелия в рамках Всероссийского проекта «Без срока давности» сняло гриф «Секретно» со значительного корпуса документов, представляющих научный интерес. Среди них разведывательные донесения, справки, сводки, протоколы допросов.

Отдельного внимания в рамках темы исследования заслуживают протоколы допросов.

После освобождения районов КФССР от оккупации летом 1944 г. сотрудники НКВД КФССР в ходе допросов узников концентрационных лагерей собрали важные сведения о действиях оккупационной администрации на территории республики. Несмотря на унифицированную форму, протокольные документы с особой полнотой и конкретностью раскрывают содержание происшедшего в 1941–1944 гг. в оккупированной зоне.

Нам удалось поработать с текстами шести протоколов допросов (пяти женщин и одного мужчины). В протокольных записях встречаются наименования лагеря «Киндасовский концлагерь» и «Киндасовская тюрьма». Время пребывания свидетелей в Киндасово варьируется от 2,5 месяцев до 1,5 лет. Вне зависимости от срока пребывания в концлагере воспоминания об этих днях вызвали у людей негативные эмоции. Тексты протоколов допросов передают чувства ненависти к лагерному начальству и охранникам. Сведения, представленные в источниках, дополняют друг друга и освещают вопросы устройства внутренней жизни в лагере: от расположения до особенностей режима.

Дополнением к рассекреченным архивным материалам являются данные, представленные на сайте Федерального архивного проекта «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны»¹⁸. Благодаря проекту рассекречен комплекс документов из фондов Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного военного архива, архивов ФСБ, МВД и Министерства обороны России. В разделе, посвященном Республике Карелия, размещены фотокопии документов делопроизводственного, статистического характера, источников личного происхождения, периодической печати. Материалов, рассказывающих о Киндасовском лагере, на сайте нет.

В Петрозаводском государственном университете при грантовой поддержке Правительства Республики Карелия осуществляется проект по созданию сайта «Места принудительного содержания населения Карелии в 1941–1944 гг.»¹⁹. В проект вовлечены студенты университета, обучающиеся по направлениям подготовки «История России» и «Педагогическое об-

¹⁸ Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. URL: <https://victims.rusarchives.ru/>

¹⁹ Места принудительного содержания населения Карелии в 1941–1944 гг. URL: <https://kareliaconcentrationcamps.ru/vospominaniya>

разование». Они оказывают существенную помощь в наполнении сайта. Интерес представляют рубрики «Воспоминания и документы», «Список мест принудительного содержания местного населения», «Интерактивная карта». В рубрике «Воспоминания и документы» размещены материалы по Пряжинскому району. Частично они дублируют документы, опубликованные в сборнике «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия». Воспоминания А. Д. Романовой и стихотворения И. Власова о Киндасовском лагере, выявленные в архиве Карельского научного центра Российской академии наук, опубликованы впервые.

Таким образом, лакуна, образовавшаяся в историографии, наличие источниковой базы дают возможность обратиться к истории Киндасовского концлагеря, находившегося на территории КФССР в годы Великой Отечественной войны. Реализация Всероссийских проектов, поддержка изучения преступлений финских властей в период оккупации территории Карело-Финской ССР региональным правительством подтверждают актуальность, востребованность и перспективность указанной темы.

Методологическая база работы включает основные общенаучные методы исторического исследования.

На начальном этапе Великой Отечественной войны тяжелая ситуация сложилась на Карельском (до 23 августа 1941 г. Северном) фронте.

Несмотря на ожесточённое сопротивление Красной армии, финским войскам удалось значительно продвинуться вглубь КФССР и оккупировать 2/3 её территории. К началу декабря 1941 г. линия Карельского фронта стабилизировалась. Под властью финских войск оказалась территория южной и центральной Карелии, на которой был установлен оккупационный режим.

Сдерживая натиск противника на рубежах обороны, советские войска обеспечили возможность проведения эвакуации материально-технической базы и населения республики.

По состоянию на 5 декабря 1941 г. за пределы КФССР было эвакуировано 536 тыс. чел. Население республики преимущественно размещалось в Архангельской, Вологодской, Кировской и Челябинской областях. На территории, занятой противником, осталось 28 155 чел. Большинство населения, не успевшего эвакуироваться, составили жители Ведлозерского, Занонежского, Олонецкого, Прионежского, Сегозерского и Шелтозерского районов²⁰. В Петрозаводске, столице Карело-Финской ССР, из 86 тыс. чел. гражданского населения осталось 800 чел.²¹.

²⁰ Национальный архив Республики Карелия (далее – НАРК). Ф. Р-1394. Оп. 7. Д. 8/73. Л. 14, 25–26.

²¹ Там же. Ф. Р-3435. Оп. 2. Д. 3/123. Л. 75, 77.

8 июля 1941 г. фельдмаршал Маннергейм обратился к населению Карелии в связи с установлением оккупационного режима на территории, занятой финскими войсками. Население должно было беспрекословно выполнять все распоряжения финских военных властей. Игнорирование данных распоряжений или действия, направленные на ущерб финской армии или же в помощь её врагам, карались согласно финским военным законам. Передвижение с одного места жительства на другое без разрешения военных властей запрещалось. В случае распоряжения военных властей о новом месте жительства население было обязано переселиться на указанное ему место и оставаться на нём²². Через неделю, 15 июля 1941 г., Маннергейм отдал приказ об организации управления на оккупированной территории Карелии. Вся полнота власти сосредоточилась в Военном Управлении Восточной Карелии (ВУВК). Главными административными лицами в управлении стали командующий подполковник В. Котилайнен, его помощник подполковник Г. Нордстрем и начальник штаба подполковник Э. Куусела²³.

В этот же день командир ВУВК полковник В. Котилайнен выступил с обращением к населению захваченных районов КФССР. В каждом районе назначался начальник, который отвечал за организацию местного гражданского управления. Населению запрещалось иметь и скрывать оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества, находиться на улице ночью (с 21:00 до 6:00). Радиоаппаратуру и телефонные аппараты следовало сдать в комендатуры. В. Котилайнен предупреждал, что все попытки оказать сопротивление немецкой и финской армиям будут пресекаться. За нарушение предъявленных требований последует смертная казнь²⁴.

В административном отношении занятая территория была разделена на 4 округа (Онежский, Олонецкий, Масельгский, Северный), состоявшие из районов²⁵.

Для заселения опустевшего Петрозаводска в него были эвакуированы из находившихся рядом районов финны, вепсы, карелы, которым финская военная администрация предоставила квартиры в домах на центральных улицах города. Ненациональное население из Прионежского, Заонежского, Шелтозерского районов КФССР и Подпорожского района Ленинградской области размещалось в концентрационных лагерях. На территории Петрозаводска имелось шесть концлагерей, в которых находилось около 25 тыс. чел.²⁶.

²² Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Республика Карелия: Сборник документов. М., 2020. С. 69.

²³ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Карелия (далее – Архив УФСБ РФ по РК). Ф. КРО. Оп. 1. Пор. 81. Л. 13.

²⁴ По обе стороны Карельского фронта, 1941–1944 гг.: документы и материалы. Петрозаводск: Карелия, 1995. С. 72.

²⁵ Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. Пор. 81. Л. 13.

²⁶ Там же. Д. 11. Л. 127, 134.

Кроме городских концлагерей, финны организовали несколько концентрационных лагерей тюремного типа в д. Киндасово, Кутижма, Видлица, Колвасозеро, Святнаволок и в пос. Лососинное²⁷.

В лагерь тюремного типа помещался неблагонадёжный контингент, который составляли работники советского управленческого персонала и их родственники, лица, связанные, по мнению финнов, с партизанами, подозреваемые в подготовке побега, демонстрировавшие неподчинение лагерному начальству, совершившие преступление (кражу, поджог и др.)²⁸.

Создание концентрационных лагерей обуславливалось национальной политикой на оккупированной территории, разработанной в Финляндии еще в предвоенное время. Коренными жителями Карелии признавались только финно-угорские народы. Представители других народов считались мигрантами. Их планировалось собрать в определенных местах для последующего выселения за пределы Карелии в другие районы СССР, которые должна была захватить Германия²⁹.

Киндасовский концентрационный лагерь тюремного типа находился в д. Киндасово Пряжинского района.

Лагерь делился на мужское и женское отделения. Мужчины сидели в зданиях бывшего свинарника и скотного двора колхоза. Тюремные помещения окружал высокий забор с колючей проволокой. Ворота всегда закрывались на замок. На окнах были решетки.

Мужская тюрьма состояла из двух частей: верхней и нижней. В нижней тюрьме находились мужчины, плохо выполнявшие работу, и недавно прибывший контингент. В каждой из семи камер размещалось около 20 чел. В помещениях было грязно и темно, обитали полчища насекомых. В этом же здании находились кухня, где готовили еду для заключённых, и комната для приёма больных врачом. В верхней тюрьме в девятнадцати небольших камерах отбывали наказание по 8–12 чел. в каждой.

Женские камеры располагались в деревянных домах. В каждом доме находилось по две камеры, где пребывали по 11 чел. в каждой (до Киндасовской тюрьмы Н.П. Козырева находилась в заключении в Петрозаводском лагере № 2)³⁰.

Кроме лагерной зоны, заключённые содержались и в самой деревне, окружённой колючей проволокой.

Киндасовская тюрьма отличалась исключительно жёстким режимом.

²⁷ Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР: Сборник документов и материалов. [Б. м.]: Госиздат Карело-Финской ССР, 1945. С. 72.

²⁸ Архив УФСБ РФ по РК. Ф. КРО. Оп. 1. Д. 8300. Л. 6 об, 26 об, 34 об.

²⁹ *Веригин С.Г.* Финский оккупационный режим на территории Карелии в 1941-1944 гг. // Подвигу – жить в веках: сборник статей. Петрозаводск, 2010. С. 8, 9

³⁰ Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. 8292. Л. 174.

Мужчины не имели права ходить в женские бараки, женщины – в мужские. Разговаривать также запрещалось. За нарушение правила следовало наказание: избивание плеткой или оставление без еды³¹.

Заключённые выполняли непосильную работу на лесозаготовках. Н.П. Козырева вспоминала: «В тюрьме был установлен еще более невыносимый режим, чем в лагере*. Кормили еще хуже, а работать заставляли больше»³².

В будние дни и субботу после подъёма в 6:00 и завтрака в 6:30, на котором давали 200 г. хлеба, два маленьких куса сахара и кипяток, в 7:00 начинался развод на работу. Несколько женщин оставались на территории тюрьмы для стирки белья в прачечной, уборки помещений, где жили охранники и капитан тюрьмы, работы на кухне для заключённых и в столовой для тюремной охраны. Остальные отправлялись под конвоем на лесозаготовки, где нужно было рубить березу, снимать с неё кору и пилить на дрова. В 11:00 наступал обеденный перерыв продолжительностью 1,5 часа. На обед давали жидкую кашу из ржаной муки и 100 г. хлеба. После обеда работа продолжалась до ужина в 18:00. На ужин заключенные получали суп с нечищенной картошкой и гнилой колбасой и 100 г. хлеба. За хорошую работу человек мог получить дополнительно 80 г. хлеба, за плохую работу 80 г. хлеба снимались от положенной нормы в 100 г.³³

В воскресенье подъём объявлялся в 7:00, завтрак начинался в 7:30. Давали кашу из овсяной крупы. После завтрака заключённых отпускали на прогулку продолжительностью 30 мин. В воскресенье преимущественно не работали, однако бывали случаи, когда и в этот день отправляли на лесозаготовки³⁴.

Болезнь не освобождала узников от работы. Охранники били заболевших палками, приговаривая: «Вот вам здесь лекарство»³⁵.

В.В. Гагарина вспоминала, как заключённый Осипов был убит охранником тюрьмы за то, что, будучи больным, не смог вернуться с работы в тюрьму, а лёг на траву и уснул³⁶.

Питание в тюрьме было скверное. Большинство заключенных настолько истощали, что не могли двигаться³⁷. У многих отекали ноги, ли-

³¹ Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. 8292. Л. 180.

³² Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР. С. 138.

³³ Архив УФСБ по РК. ФТДМ Д. 8292. Л. 173, 175–175 об; Д. 8299. Л. 193.

³⁴ Там же. Ф. ФТДМ. Д. 8292. Л. 175 об.

³⁵ Там же. Л. 29.

³⁶ Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР. С. 137.

³⁷ Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. 8292. Л. 32.

цо³⁸. Зафиксированы случаи, когда обессиленных от голода за плохую работу в лесу избивали палками и затравливали собаками³⁹.

В поисках пропитания люди ели траву и лягушек, крыс и мышей, рылись в помойках, доставая выброшенную червивую колбасу⁴⁰. За воровство овощей во время полевых работ заключённых подвергали избиениям⁴¹.

Заключённые лагеря ходили в грязной, разорванной одежде. Не у всех была обувь. На утренний развод выводили полураздетых, разутых людей в любое время года⁴². Летом имевшуюся обувь забирали, приходилось ходить босиком⁴³. К. Квашина и А. Худякова рассказывали, что за невыход на работу летом 1943 г. из-за отсутствия одежды и обуви, сильно распухших ног охранники избили заключенного Федорова, а затем выбросили в канаву⁴⁴.

Избиения считались обычным явлением в Киндасовском лагере тюремного типа. В протоколе допроса В.В. Гагариной записано, что финский капитан Гойвонен, решив, что голодные и оборванные люди плохо работают, снял плётку, лошади дал шпоры и начал на скаку бить без разбора голодных и измученных людей⁴⁵. Аналогичные события встречаются в воспоминаниях К. Квашиной и А. Худяковой. Они отмечали, что заключённых били по голому телу резиновыми плетьюми с наконечниками, свитыми из проволоки. Такая плеть сразу же рассекала кожу до крови. Избиения проводились перед и во время работы, перед отбоем. Охранники избивали до полусмерти как мужчин, так и женщин⁴⁶.

Нечеловеческие условия пребывания в Киндасовском лагере подталкивали заключённых к побегу. Бежавших возвращали, избивали⁴⁷ или расстреливали⁴⁸. Предпринимались и другие попытки вырваться из Киндасово. Заключённые заведомо наносили себе увечья, чтобы попасть в больницу за пределы деревни. А. Хорошева разрубила топором себе руку⁴⁹, И. Васильев разрезал живот⁵⁰. Им сделали перевязки и отправили на работу.

³⁸ Места принудительного содержания URL:
<https://kareliaconcentrationcamps.ru/mem4>

³⁹ Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР. С. 138.

⁴⁰ Там же. С. 138, 142; Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. 8292. Л. 180.

⁴¹ Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. 8292. Л. 32.

⁴² Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР. С. 142.

⁴³ Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. 8292. Л. 180.

⁴⁴ Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР. С. 143–144.

⁴⁵ Архив УФСБ России по РК. ФТДМ. Д. 8292. Л. 30–31.

⁴⁶ Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР. С. 142, 144.

⁴⁷ Архив УФСБ России по РК. ФТДМ. Д. 8292. Л. 176.

⁴⁸ Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР. С. 137.

⁴⁹ Там же. С. 138.

⁵⁰ Архив УФСБ РФ по РК. ФТДМ. Д. 8299. Л. 193–194.

В протоколах допросов и воспоминаниях узников Киндасовского лагеря тюремного типа приводятся страшные примеры, случаи и обстоятельства обращения финской лагерной администрации с заключенными. Нечеловеческие условия жизни, непомерная работа, скудное питание, унижение и избиение советских граждан длилось на протяжении всего периода финляндской оккупации районов КФССР.

У исследователей нет точных сведений о количестве советских граждан, погибших в финских концентрационных лагерях. А. Лайне указывает, что только за лето 1942 г. в финских концентрационных лагерях погибло 4 500 чел., «в дальнейшем ситуация не ухудшалась»⁵¹. Ю. Куломаа подсчитал, что в лагерях Петрозаводска умерло 4 003 чел.⁵².

Имеющиеся в настоящее время исторические источники не дают возможности определить количество умерших и убитых заключённых в Киндасовском лагере. Из «Обобщенных сведений о злодеяниях немецко-фашистских войск и их финских сообщников на территории Карело-Финской ССР в период оккупации» следует, что убито и замучено было 8 028 чел.⁵³ При этом в документе отсутствуют данные по Пряжинскому району. Их ещё предстоит установить исследователям.

Новые сведения, которые удастся учёным почерпнуть из рассекреченных архивных источников, позволяют реконструировать картину лагерного быта заключенных финских концлагерей в годы войны, выявить новые случаи злодеяний финских военных преступников по отношению к гражданскому населению.

Список литературы:

1. *Веригин С.Г.* Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2009. – 541 с.
2. *Веригин С.Г.* Национальная политика финских оккупационных властей // Отечественная история. 2006. № 4. С. 73–76.
3. *Веригин С.Г.* Национальная политика финской администрации на территории оккупированной Карелии в 1941-1944 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России, 2009. № 4. С. 5–19.

⁵¹ *Лайне А.* Гражданское население Восточной Карелии под финляндской оккупацией во второй мировой войне // Карелия, Финляндия и Заполярье во второй мировой войне. Петрозаводск, 1994. С. 43.

⁵² *Куломаа Ю.* Финская оккупация Петрозаводска, 1941–1944. Петрозаводск, 2006. С. 75.

⁵³ Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. URL: <https://victims.rusarchives.ru/obobschennyye-svedeniya-o-zlodayaniyakh-nemetsko-fashistskikh-voysk-i-ikh-finskikh-soobschnikov-na-0>

4. *Веригин С.Г.* Финская оккупация Карелии в 1941–1944 годах: дискуссии между российскими и финляндскими историками // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. № 6. С. 75–82.
5. *Веригин С.Г.* Экономические аспекты финляндской оккупации Карелии (1941–1944 гг.) // История. 2021. Т. 12. Вып.7. С. 100–112.
6. *Веригин С.Г.* Этнокультурная политика финской администрации на оккупированной территории Советской Карелии в 1941–1944 годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 3 (116). С. 25–29.
7. *Киселева О.А., Никулина Т.В.* Гражданское население и оккупационный режим // Отечественная история. 2006. № 4. С. 70, 76–81.
8. *Куломаа Ю.* Финская оккупация Петрозаводска, 1941–1944. Петрозаводск: А. Н. Ремизов, 2006. – 277 с.
9. *Лайне А.* Гражданское население Восточной Карелии под финляндской оккупацией во второй мировой войне // Карелия, Финляндия и Заполярье во второй мировой войне. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. С. 41–43.
10. *Лайне А.* Национальная политика финских оккупационных властей в Карелии (1941-1944 г.) // Вопросы истории Европейского Севера (проблемы социальной экономики и политики: 60-е годы XIX-XX вв.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995. С. 99–106.
11. *Септяля Х.* Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. 1995. № 4–5. С. 96–113; № 6. С. 108–128.
12. *Чумаков Г.В.* За колючей проволокой // Отечественная история. № 4. 2006. С. 81–83.
13. *Юсупова Л.Н.* Великая Отечественная война в Карелии в историко-антропологическом измерении: феномен военного детства // Человек и война: страницы военной истории России: Сборник научных статей. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2005. С. 24–33.

Об авторе:

ЗЕЛЕНСКАЯ Юлия Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (185910, Россия, Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 307а); e-mail: yulia-zelenskaya2008@yandex.ru

CRIMES AGAINST THE CIVIL POPULATION IN THE TERRITORY OF THE OCCUPIED REGIONS OF THE KFSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BY THE EXAMPLE OF KINDASOVSKY CONCENTRATION CAMP)

Yu. N. Zelenskaya

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

Based on declassified sources of the archive of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Republic of Karelia and the Nation-

al Archive of the Republic of Karelia, the article presents a picture of the camp inmates of the Kindasovskoye prison-type concentration camp. The camp was located on the territory of the Pryazhinsky district of the KFSSR during the Great Patriotic War and was intended for «unreliable» Soviet citizens. Based on the protocols of interrogations and memoirs of prisoners, it was possible to establish the daily routine, working and rest conditions, diet, attitude of the leadership and camp guards towards prisoners. Kindasovskogo camp was distinguished by a particularly cruel regime. The camp administration had all-encompassing power and was not afraid of punishment for committed crimes against the person. The camp in Kindasovo is the example for the article to show the manifestations of the criminal policy of the administration of the Military Directorate of Eastern Karelia in the territory of the occupied regions of the KFSSR.

Keywords: *the Great Patriotic War, Finland, KFSSR, occupation, concentration camp, crime.*

About the author:

ZELENSKAYA Yulia Nikolaevna – Candidate of History, Associate Professor, Department of National History, FSBEI HE “Petrozavodsk State University” (185910, Russia, Petrozavodsk, Lenin Ave., 33, office 307a); e-mail: yulia-zelenskaya2008@yandex.ru

References:

- Verigin S.G., *Kareliya v gody voennykh ispytaniy. Politicheskoe i social'no-ekonomicheskoe polozhenie Sovetskoj Karelii v period Vtoroj mirovoj vojny 1939–1945 gg.* Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU, 2009. 541 s.
- Verigin S.G., *Nacional'naya politika finskih okkupacionnykh vlastej, Otechestvennaya istoriya.* 2006. № 4. S. 73–76.
- Verigin S.G., *Nacional'naya politika finskoj administracii na territorii okkupirovannoj Karelii v 1941–1944 gg.*, Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii, 2009. № 4. S. 5–19.
- Verigin S.G., *Finskaya okkupaciya Karelii v 1941–1944 godah: diskussii mezhdru rossijskimi i finlyandskimi istorikami*, Uchenyj zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 6. S. 75–82.
- Verigin S.G., *Ekonomicheskie aspekty finlyandskoj okkupacii Karelii (1941–1944 gg.)*, Istoriya. 2021. T. 12, vyp. 7. S. 100–112.
- Verigin S.G., *Etnokul'turnaya politika finskoj administracii na okkupirovannoj territorii Sovetskoj Karelii v 1941–1944 godah*, Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. 2011. № 3 (116). S. 25–29.
- Kiseleva O.A., Nikulina T.V., *Grazhdanskoe naselenie i okkupacionnyj rezhim*, Otechestvennaya istoriya. 2006. № 4. S. 76–81.
- Kulomaa Yu., *Finskaya okkupaciya Petrozavodska, 1941–1944.* Petrozavodsk: A.N. Remizov, 2006. 277 s.

- Lajne A., *Grazhdanskoe naselenie Vostochnoj Karelii pod finlyandskoj okkupaciej vo vtoroj mirovoj vojne*, Kareliya, Finlyandiya i Zapolyar'e vo vtoroj mirovoj vojne. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 1994. S. 41–43.
- Lajne A., *Nacional'naya politika finskih okkupacionnyh vlastej v Karelii (1941–1944 g.)*, Voprosy istorii Evropejskogo Severa (problemy social'noj ekonomiki i politiki: 60-e gody XIX–XX vv.). Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 1995. S. 99–106.
- Seppyaia H., *Finlyandiya kak okkupant v 1941–1944 godah*, Sever. 1995. № 4–5. S. 96–113; № 6. S. 108–128.
- Chumakov G.V. *Za kolyuchej provolokoj*, Otechestvennaya istoriya. 2006. № 4, S. 81.
- Yusupova L.N., *Velikaya Otechestvennaya vojna v Karelii v istoriko-antropologicheskom izmerenii: fenomen voennogo detstva*, Chelovek i vojna: stranicy voennoj istorii Rossii: Sbornik nauchnyh statej. Petrozavodsk: Izd-vo KGPU, 2005. S. 24–33.

Статья поступила в редакцию 15.11.2022 г.

Подписана в печать 15.12.2022 г.